

УДК 343.34

А.А. Примачёнок, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: a.primachonok@tut.by);

В.А. Кашевский, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: slav_al@mail.ru)

ВМЕНЯЕМОСТЬ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, КАК УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Излагаются новые подходы к сущности понятий вменяемости, невменяемости и уменьшенной вменяемости на основе анализа современных достижений науки (уголовного права, психиатрии и др.), правоприменительной практики, заключений судебно-медицинских экспертиз. Предлагаются рекомендации, направленные на повышение эффективности судебно-следственной практики и совершенствование уголовного законодательства.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, уменьшенная вменяемость, критерии, психическое расстройство, причинно-следственная связь, презумпция, ответственность, наказание, экспертиза.

Научно-технический прогресс, интенсивное социально-экономическое развитие Беларуси, способствовавшие совершенствованию общественных отношений, обусловили внедрение в правоприменительную практику достижений смежных наук, в том числе психиатрии, психологии, медицины, фармакологии и др. Благодаря такому внедрению представилась возможность дифференцировать психические состояния лиц, совершивших общественно опасные деяния, и реализовать принцип справедливости при решении вопроса об их ответственности, наказании и лечении.

В гл. 5 ст. 27–33 Уголовного кодекса Республики Беларусь приведен перечень условий уголовной ответственности. К ним относятся: возраст, с которого наступает уголовная ответственность; невменяемость; уменьшенная вменяемость; уголовная ответственность лица, совершившего преступление в состоянии опьянения; совершение деяния в состоянии аффекта; административная или дисциплинарная преюдиция; деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего. Понятие «уменьшенная вменяемость» включено в УК впервые, т. е. является новеллой и не вписывается в рамки рассматриваемого института, сохранившего свою неизменность, что создает проблемы для толкования и применения уголовного закона. Кроме того, традиционно понятие «вменяемость» в данном перечне не названо, но, по мнению авторов, исследующих проблему вменяемости, аксиоматично считается, что это понятие подразумевается, хотя такое толкование закона является не лучшим способом выхода из сложившейся ситуации.

Отсутствие законодательного определения вменяемости является традиционным для отечественного законодательства (его не было в Русской Правде, статутах ВКЛ, в законах дореволюционной России, СССР и БССР). Вместе с тем в законодательстве предыдущих исторических периодов и современном предусматривалась невменяемость как основание освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в научной и учебной литературе по уголовному праву многие авторы, анализируя данный институт, приводят определения понятия «вменяемость» через его отрицание – «невменяемость».

Такой подход, по нашему мнению, методологически не верен по своей сути, так как он не учитывает новеллы – «уменьшенной вменяемости», что приводит к ошибкам и искажениям в теории и правоприменительной практике (все невменяемы, кроме вменяемых, признанных таковыми судебно-психиатрической экспертизой). В уголовно-правовых актах предыдущего времени содержалось только определение понятия невменяемости. Теоретики уголовного права отсутствие понятия вменяемости в законодательстве объясняли сложностью этого вопроса, считая его сферой биологии. Так, Н.С. Таганцев писал: «Как наука права, а в частности права уголовного, так и законодательства сосредоточивают свое внимание на отрицательной стороне вопроса, на определении условий и признаков невменяемости» [1, с. 145]. Иными словами, человек, совершивший общественно опасное деяние, считался вменяемым, если он не признан невменяемым соответствующей экспертизой.

В то же время советской уголовно-правовой теорией предпринимались попытки определения понятия вменяемости. Так, в 1939 г. В.Д. Меньшагин писал: «Вменяемым считается лицо, которое обладает способностью сознавать свои действия и руководить своими поступками» [2, с. 179]. Спустя

несколько десятилетий А.А. Пионтковский, ссылаясь на «подлинно научное марксистское понимание свободы воли», указывал, что вменяемость «выражается в способности принимать решение, сознавать совершенное и руководить своими поступками» [3, с. 236]. Аналогичную позицию занимал В.Г. Павлов [4, с. 534]. Такого же мнения о понятии вменяемости придерживалось большинство авторов Беларуси. Например, Э.А. Саркисова писала: «Субъект преступления – это вменяемое лицо, т. е. способное сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им. При отсутствии такой способности лицо признается невменяемым» [5, с. 155]. Для контраста отметим, что у малолетних детей также отсутствует такая способность, а также в иных случаях, когда постановка вопроса о вменяемости неуместна.

В цитируемых текстах упомянутых авторов изложено абсолютно неверное определение понятия вменяемости. Оно противоречит не только смыслу, но и букве закона (ст. 28 УК). Вменяемость прежде всего отражает уровень психического здоровья человека, в том числе и субъекта преступления. При отсутствии психического расстройства (заболевания) вопрос о невменяемости или уменьшенной вменяемости не возникает.

Следовательно, вменяемость в уголовном праве есть характеристика состояния психического здоровья лица как здорового или страдающего психическим расстройством, которое существенно не нарушает интеллектуальной и волевой сферы личности, позволяет ей в момент совершения общественно опасного деяния сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить своим поведением либо (при уменьшенной вменяемости) «не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими». Предложенное определение понятия вменяемости исходит из УК (оно не в полной мере отражает научную точку зрения авторов), так как уменьшено вменяемое лицо в конечном итоге признается вменяемым, а значит могло сознавать значение своих действий и руководить ими, хотя не в полной мере и не в полном объеме.

Отсутствие определения вменяемости в уголовном законодательстве Беларуси (в равной мере и в уголовном законодательстве России и некоторых других стран) свидетельствует о том, что законодатель фактически исходит из презумпции вменяемости (она аналогична презумпции невиновности и презумпции знания закона). Презумпция вменяемости означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается вменяемым, если не будет установлено (доказано) обратное, т. е. не будет опровергнута презумпция вменяемости. К констатации презумпции вменяемости, на наш взгляд, вплотную подошел Н.А. Бабий, считая, что закон не содержит определения вменяемости исходя из того, что все лица являются вменяемыми, если не будет установлено иное [6, с. 74].

В связи с этим целесообразно изменить редакцию ст. 28 УК, предусмотрев в ней ч. 1 с указанием, что УК исходит из презумпции вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом вопрос о вменяемости относится к лицу физическому, достигнувшему возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершенное общественно опасное деяние.

Ошибочное определение вменяемости в теории уголовного права повлекло появление симбиозноаналогичной «теоретической» конструкции двух критериев невменяемости и, более того, – к введению в заблуждение правоприменителей при доктринальном толковании содержания ст. 28 УК, в которой якобы речь идет о двух критериях невменяемости. Так, П.А. Дубовец, обосновывая наличие двух критериев определения невменяемости, процитировав дословно вышеназванную статью, писал: «Из этого следует, что для признания лица невменяемым необходимо наличие двух критериев – медицинского (биологического) и юридического (психологического)». На самом деле из содержания данной статьи не следует и ранее не следовало никаких критериев, а, наоборот, указываются причина и следствие (в тексте закона содержится слово «вследствие»), т. е. в тексте ст. 28 УК изложено вначале следствие, а потом причина. Причиной невменяемости является наличие психического расстройства (заболевания). Указанная причина должна иметь своим следствием: невозможность сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Следовательно, для признания лица невменяемым (т. е. для опровержения презумпции вменяемости) необходимо наличие причины (расстройства (заболевания)) и наличие одного из двух следствий, указанных в этой же норме, которые, в свою очередь, должны вызываться только указанной в данной статье причиной.

В случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло сознавать значение своего действия (бездействия) либо руководить им, но у него не было установлено наличие психического расстройства (заболевания), вести речь о его невменяемости нет юридических оснований, т. е. оно не может быть признано невменяемым, так как отсутствует причина – расстройство психики, хотя сходное (или тождественное) следствие имеется.

Таким образом, причина невменяемости (но ни в коем случае не критерий) – это расстройство психики. При отсутствии причины вопрос о признании лица невменяемым поставлен быть не может. Иными словами, психически здорового человека невменяемым признать невозможно. Более того, в УК предусмотрена ст. 184, в которой установлена ответственность за помещение или удержание в психиатрическом стационаре заведомо психически здорового человека.

В 2019 г. в ст. 28 и 29 УК внесены изменения, которые не затрагивают юридических понятий, содержащихся в данных нормах, а относятся к констатации наличия психического расстройства (заболевания), исключив перечень психических заболеваний (их диагностики), который ранее содержался в этих статьях. Указанные изменения, вероятно, связаны с совершенствованием судебно-психиатрических экспертиз, уточнением диагностики психических болезней.

Если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им при отсутствии психической болезни, названной в ст. 28 УК, речь можно вести либо о незнании закона (не опровергнута презумпция знания закона), либо о недостижении уровня социализации личности (недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо об отставании в умственном развитии, не связанным с болезненным расстройством психики, либо о иных причинах, например, деяние загипнотизированного человека и другие факторы).

Неправильное понимание вменяемости как способности лица сознавать фактический характер своего деяния или руководить им (без указания причины – психического расстройства (заболевания)) привело к распространению в теории уголовного права ошибочной точки зрения о возрастной невменяемости. Так, В.Г. Павлов пишет, что новым является положение, сформулированное в ст. 20 УК РФ, которое чаще всего определяется авторами как «возрастная невменяемость» [4, с. 564–565]. В ст. 20 УК РФ предусмотрено освобождение лица, достигшего 14- или 16-летнего возраста, от уголовной ответственности, если оно имело отставание в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством.

Подобная норма (ст. 27) имеется в УК, в которой указано, что если лицо достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но отставало в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством (заболеванием) и в момент совершения общественно опасного деяния было неспособно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности. Такое состояние возможно, когда имеют место «стойкие формы задержки психического развития, чаще всего связанные с органическим повреждением центральной нервной системы» [4, с. 569].

Включение в теорию уголовного права понятия «возрастная невменяемость» не только не соответствует духу и смыслу уголовного закона, судебной психиатрии, но и неэтично, аморально, так как данный подход позволяет распространить его в отношении всех малолетних детей, отнеся их к невменяемым. Возникновение теории о «возрастной невменяемости» связано с тем, что в судебной психиатрии отставание в психическом развитии у лиц подросткового возраста трудно отличимо от слабо выраженной степени слабоумия как одной из причин, влекущих невменяемость. Представляется, что такое отличие следует проводить на основе проведения судебно-психиатрической и психологической экспертиз, а также комплексных экспертиз, определяя состояние развития центральной нервной системы и наличие или отсутствие психической патологии.

Так, если у исследуемого несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, устанавливается наличие органического заболевания (порока) центральной нервной системы (недостаток количества определенных клеток или ограниченной способности их функционирования, т. е. неспособность усвоения комплекса знаний, социального опыта, навыков поведения и т. п.), то можно вести речь о психическом расстройстве (заболевании), т. е. невменяемости или уменьшенной вменяемости. Если органических заболеваний центральной нервной системы (количественно и качественно) у несовершеннолетнего не установлено, а имеет место недостаточное усвоение комплекса знаний, умений, навыков в силу неблагоприятных условий социализации личности, то следует его считать отстающим в умственном развитии при наличии следствия – неспособности сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. В таких случаях их следует освобождать от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 27 УК (как недостигших возраста уголовной ответственности по своему развитию).

В ст. 29 УК регламентируются вопросы ответственности при уменьшенной вменяемости. В данной норме указано, что если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического рас-

стройства (заболевания), то оно может быть признано уменьшено вменяемым. Такое лицо не освобождается от ответственности, но «состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности» (ч. 2 ст. 29 УК). По применению данной нормы не имеется достаточных научных разработок в уголовном праве и судебной психиатрии, хотя их необходимость очевидна в силу наличия серьезных проблем, связанных с неопределенностью ее содержания.

Во-первых, в ч. 1 ст. 29 УК изложены основания признания лица уменьшено вменяемым, которые начинаются со слов: лицо «не могло...», хотя речь идет о признании его вменяемым, т. е. «могло, но не в полной мере». Действительно лицо, признанное уменьшено вменяемым, страдает психическим расстройством (заболеванием), но об этом может идти речь после признания его вменяемым. В отношении лица, страдающего умственной отсталостью в силу дефектов социализации личности, едва ли правомерна постановка вопроса о его уменьшенной вменяемости. По нашему мнению, уменьшено вменяемым может быть признано лицо, страдающее только психическим заболеванием. Лицу, сформировавшемуся в неблагоприятных (дефективных) условиях социализации и не страдающему болезненным психическим расстройством, диагноз уменьшенной вменяемости устанавливать неэтично. В этом случае более правильным будет решение вопроса на основании ч. 3 ст. 27 УК, либо по формуле вины (ее наличии или отсутствии), тем более, если исследуемое лицо достигло 18-летнего возраста. Следовательно, содержание ст. 28 и 29 УК изложено не четко, что может порождать проблемы для практики. По этой причине целесообразно редакцию ст. 28 и 29 УК изменить с учетом изложенных замечаний. Согласно законам формальной логики как вменяемость и уменьшенная вменяемость, так и их отрицания: невменяемость и частичная, слабо выраженная, не полная невменяемость – вызваны причинами, указанными в этих статьях.

Во-вторых, признание лица уменьшено вменяемым должно, соответственно, влечь и смягчение (снижение) наказания. При этом целесообразно снижать наказание лицам, признанным уменьшено вменяемыми, дифференцированно в зависимости от степени выраженности (проявления) психического расстройства (слабо выраженного, средне или сильно выраженного, соответственно на $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ максимального размера санкции, предусмотренной Особенной частью УК). Такая регламентация при назначении наказаний будет соответствовать сложившейся практике ограничений, установленных в ст. 65, 66, 69 и др. УК, а также будет способствовать предупреждению субъективизма и коррупции.

При назначении наказания лицам, признанным уменьшено вменяемыми, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. В отношении осужденных лиц, рассматриваемой категории, несовершеннолетних и страдающих одновременно еще и отставанием в психологическом развитии на основании дефектов социализации личности, разумно наряду с лечением назначить (проведение) мер воспитательного (педагогического) характера. Кроме того, их содержание должно быть отдельным.

Логический анализ перечисленных условий уголовной ответственности свидетельствует о том, что название ст. 28 УК противоречит названию и содержанию не только гл. 5 «Условия уголовной ответственности», но и всех других норм, которые в ней содержатся. В связи с этим, по нашему мнению, более правильным было бы назвать ст. 28 «Вменяемость» и изложить ее таким образом, чтобы в ч. 1 содержалось понятие вменяемости, а в ч. 2 – невменяемости. Предложенное изменение структуры ст. 28 УК будет новеллой для уголовного права Беларуси.

Реализация изложенных предложений и рекомендаций может создать положительные предпосылки и необходимую базу для совершенствования уголовного законодательства в рамках анализируемых норм, функционирования судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертных служб, а также для повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны рассматриваемой категории лиц.

Список использованных источников

1. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
2. Герцензон, А.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / А.А. Герцензон, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. – М. : НКЮ СССР, 1939. – 332 с.
3. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права : в 6 т. Преступление / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – Т. 11. – 516 с.
4. Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2005. – Т. 4. – 798 с.
5. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – 2-е изд. пересмотр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 559 с.

6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 287 с.

Дата поступления: 06.02.20

A.A. Primachonok, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **V.A. Kashevsky**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SANITY OF A PERSON WHO COMMITTED A PUBLICALLY DANGEROUS ACTION AS A CONDITION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Based on the analysis of modern scientific achievements (criminal law, psychiatry, etc.), law enforcement practice, and the conclusions of forensic medical examinations, new approaches to the essence of the concepts of sanity, insanity and reduced sanity are described. Recommendations are proposed aimed at improving the effectiveness of judicial investigative practice and criminal law.

Keywords: sanity, insanity, reduced sanity, criteria, mental disorder, causal relationship, presumption, responsibility, punishment, examination.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vudiksvv@gmail.com)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТЕНТА

Акцентируется внимание на мерах предупреждения и профилактики явления «педофилия» в контексте комплексного уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в формате, соответствующем современным вызовам и проблемам.

Анализируется проблема в проекции современного негативного явления – использования интернет-импакта несовершеннолетних с целью совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Рассматривается пагубность информационного воздействия на все возрастные категории граждан с использованием теории «Окна Овертона».

Актуальность темы объясняется информационными вызовами и угрозами, информацией, деструктивно влияющей на незащищенное сознание несовершеннолетних. Обозначены проблемы, сделаны соответствующие выводы, в которых представлена научная новизна темы, впервые затронутой в предоставляемом ракурсе. Анализируются современные тенденции, характерные для преступности сексуального характера в отношении несовершеннолетних и отражающие сущность преступного психологического влияния на жертву с помощью мультипликационных постановок.

Предлагаются меры комплексного противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, необходимые для всех уровней субъектов профилактики в части, касающейся маркировки информационной продукции и повышенного контроля над контентом для аудитории с низким уровнем ограничения по возрасту. Представлена формулировка нового дополнительного уголовного наказания применительно к рассматриваемой категории преступлений с использованием метода форсайт.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная угроза, интернет-импакт несовершеннолетних, теория Овертона, половая неприкосновенность, половая свобода, аниме, педофилия, педоистерия, педопреступность, форсайт.

По официальным данным МВД Республики Беларусь за 12 месяцев 2019 г. выявлено 703 преступления (433 тяжких и особо тяжких) в сфере педофилии (ч. 2, 3 ст. 166, 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 Уголовного кодекса Республики Беларусь), за январь – февраль 2020 г. – 108 (43) соответственно. Установлено детей, потерпевших от педофилии, в 2019 г. – 477, из них малолетних – 179; за январь – февраль 2020 г. – 88 (55) соответственно.